

Мин Вэй с отчаянием развалился на диване. Маленький Хвостик — так его прозвал Лю Чан, заметив, что парень вечно таскается следом за ними, словно привязанный хвостик, и принимая это за привязанность к старшему брату. Но кто бы знал, к кому на самом деле хотел прибиться этот Хвостик?

Больше десятка лет безответной влюбленности давно лишили его храбрости во всем признаться. Старший брат давно раскусил его тайные мысли, однако помогать упорно отказывался, и как бы явно Мин Вэй ни выказывал свои чувства, реакция Лю Чана оставалась неизменно заторможенной.

Вскоре примчался агент Оу Вэнь: сначала он отчитал Мин Вэя на чем свет стоит, а затем объявил, что ближайшие полгода тот может забыть об отпусках.

Глядя на кислую физиономию Мин Вэйя, окружающие злорадствовали. Лю Чан заявил, что «навещать в тюрьме» его не собирается, а Мин Ян на прощание одарил его невероятно беспечной спиной.

Пылая от внутренней горечи и негодования, Мин Вэй мысленно поклялся: как только у Мин Яна появится возлюбленный, он непременно вставит им палки в колеса. Возможность лицезреть растерянное выражение лица старшего брата была сейчас его заветнейшим желанием.

Не дождавшись ответа, Мин Ян потерял всякий аппетит к обеду, приготовленному съемочной группой, и просто влил в себя две бутылочки питательного раствора.

Весь полдень никто не смел приближаться к гримерке звездного киноактера: атмосфера там царила настолько давящая, что обычные люди ее просто не выносили. Лишь его помощник с абсолютно невозмутимым видом установил небольшой складной табурет прямо у входа, уселся у дверей гримерки и, открыв нейросеть, запустил «Дэудичжу».

Все заметили, что у звездного актера скверное настроение, поэтому, проходя мимо его гримерки, люди ступали на цыпочках и даже не смели громко разговаривать. Каждый гадал, что же стряслось с его неизменно добродушным кумиром.

Прислонившись к дивану в гримерке, Мин Ян только и думал о том, почему тот до сих пор не ответил... до сих пор не отвечает... всё еще нет ответа...

Но что, если он снова напишет и станет донимать, а в ответ получит лишь раздражение?

Мин Ян промучился сомнениями весь полдень и лишь под конец перерыва получил от Цзян Нина сообщение: Возвращайся, тебя ждет сюрприз.

Эти семь иероглифов он перечитал бесчисленное количество раз.

Малыш сказал, что приготовил сюрприз — и что же это за сюрприз такой?

Мин Ян вдруг почувствовал странное предвкушение.

Возобновив съемки после полудня, все заметили разительную перемену: у звездного актера было прекрасное настроение. Оставалось лишь гадать, что же произошло в обеденный перерыв, раз его так резко бросило из крайности в крайность.

Весь второй половины дня киноактер излучал энергию и был в ударе. В перерывах он сидел и беспрестанно улыбался, отчего остальные члены съемочной группы жутко нервничали.

Вечно холодный и неприступный кумир улыбается мне без остановки — что это с ним?

— Лови. — Лю Чан бросил ему банку с кофе.

Мин Ян машинально поймал ее, и лишь когда Лю Чан подошел вплотную, выражение его лица вернулось к привычному.

— Ты чего? Если занемог, говори сразу: если рухнешь тут, я тебе убытки не возмещу. — Усевшись напротив Мин Яна, Лю Чан протянул руку и приложил ладонь к его лбу.

Мин Ян отмахнулся от его руки и лишь спустя долгое время выдавил из себя два слова:

— Секрет.

Спустя два дня Мин Ян наконец дождался обещанного Цзян Нином сюрприза.

Когда появился помощник Цзян Нина с портативной кухонной утварью и несколькими огромными пакетами с продуктами, глаза Мин Яна загорелись. Молча подойдя к Цзян Нину, он с видом преисполненного холодной гордости эксперта процедил:

— Слишком много, не съедим.

Мин Ян взял продукты, бросил на него взгляд и произнес:

— О чем ты думаешь? Я же не собираюсь перекармливать тебя до разрыва живота. Это приготовлено для всех, а свою порцию я тебе чуть позже оставлю отдельно.

Съемочной группе полагались лишь питательный раствор да корочки с обедом, однако Цзян Нин заранее предупредил тыловую службу, чтобы те подготовили поменьше порций, решив угостить всех вкусной едой собственного приготовления.

На свободной площадке за съёмочным павильоне установили плиты. Работники помогали выгружать вещи с флаеров, другие расставляли столы и стулья, а новоприбывший актер четвертого плана с энтузиазмом помогал Цзян Нину мыть овощи; Энди и Сяо Ли тоже крутились рядом, поднося и подавая.

На этот раз Цзян Нин подобрал блюда не только очень вкусные, но и быстрые в приготовлении. Сперва он ловкими движениями настрогал несколько закусок в маринаде — процесс был настолько простым, что Энди и остальные охотно подключились к нарезке.

ГЛАВА 7

Главным гвоздем программы, приготовленным Цзян Нином для всех, стала тушеная курица в горшочке. Это классическое блюдо китайской кухни в свое время не получило широкого распространения: в звездных ресторанах хот-пот был безумно популярен, но готовили его исключительно с покупными шариками, и никто не умел делать именно тушеную курицу в стиле хот-пота.

Раскалив масло, он добавил имбирь, перец чили и другие пряности, обжарил до появления аромата, забросил бобовую пасту и пару раз мелко помешал. Когда паста полностью соединилась с букетом специй, Цзян Нин высыпал внутрь нарезанное куриное мясо, снова всё быстро перемешал и в завершение залил бульоном, оставив томиться на медленном огне. Курица для хот-пота готовилась быстро, так что вскоре съёмочная группа смогла отведать нежнейшего мяса.

— Сяо Ли, это готово, можно подавать к столу.

Помимо курицы, Цзян Нин сделал еще несколько нехитрых блюд: быстро обжаренную капусту, ломтики корня лотоса в кисло-острящем соусе, салат из эноки, свиные желудки под красным маслом и жареный арахис. Каждого блюда получалось немного, но понемногу перепадало на каждый стол, так что все могли отведать новенького.

Сестрица Чан была просто поражена этим юным братишкой: увидев, как Цзян Нин прижал к разделочной доске отрезок корня лотоса и его правая рука застучала в ритме тук-тук-тук, взмахивая ножом, она в мгновение ока нашинковала корень тончайшими ломтиками.

Сестрица Чан подняла один кружочек и всмотрелась: лотос был тонким почти до прозрачности — мастерство владения ножом просто потрясало.

Блюда эти готовились просто и быстро, и еще до того, как их успели подать на столы, людей привлек манящий аромат. Какой-то реквизит валялся прямо под ногами, так что режиссер аж взвыл в стороне:

— Уберите мне всё с прохода, не то к столу никого не пущу!

Когда Цзян Нин объявил, что можно приступать к трапезе, все бросились к столам словно голодные волки. Ароматная курица и освежающие закуски привели команду в такой восторг, что за столами только и слышались восхищенные возгласы.

К этому моменту на съемочную площадку прибыли уже все основные актеры. Исполнитель роли второго плана Цзян Юй, старый закаленный актер, игравший в фильме президента Федерации и по совместительству главного злодея, попробовал кусочек курицы, закашлялся от жгучей остроты и, утирая слезы, со смешком протянул:

— По сюжету я везде пакошу Шарлю, а в реальной жизни он приготовил такую потрясающую и такую жгучую вкуснятину, что мне и попробовать не дают — точно заговор.

— Ха-ха-ха... — все рассмеялись.

Цзян Нин поддвинул Цзян Юю другую порцию — неострую, с невиннейшим видом пояснив:

— Господин президент, в ту предыдущую курицу я подмешал препарат бешенства. Если вы не доедите эту неострую миску, противоядия не дождетесь.

— А-а... — актер четвертого плана Фэн Мин от неожиданности выронил палочки.

— Ха-ха-ха-ха... — над площадкой снова прокатился взрыв хохота.

Все ели, болтали и радовались жизни — в стороне остались лишь двое.

Сестрица Чан открыла «Синбо» и украдкой выложила свежий пост:

Чжан Вэньфан V: [Хаски высунул язык] Это же настоящий талантливый повар родом с Хуаго, которого бессовестно погубила актерская карьера!!! [Видео]

Недавние события принесли этой известной гримерше широкую известность, а ее прямолинейный нрав помог обзавестись армией верных поклонников. Стоило нескольким следящим за ней звездам репостнуть запись, как в Син-сети вновь поднялся шухер.

[Ого-го... А в каком ресторане шеф-повар из видео? Нарезка просто класс.]

[Эй, на верхнем этаже, вы глаза разуйте? Это же не шеф, это актер, актер! И блюда у него выглядят объеденье.]

[Интересно, как называется то блюдо в горшочке? Выглядит так аппетитно, аж слюнки текут.]

[Да это же Цзян Нин! Тот самый, что играет в паре с нашим кумиром.]

[Чушь собачья, какой еще повар, сбивый с пути актерством? Да это же классический музыкант, которого погубили актерское ремесло и кулинария!]

[А вы помните мелодию из того недавнего видео? Я перерыл кучу древних манускриптов, но так ничего и не нашел, пока мой дядя, работающий в Музее Древней Земли, не подсказал: это же знаменитая мелодия Древней Земли, называется Свадебная мечта.]

[Свадебная мечта? Эй, на верхнем этаже, не уходи, это же название фильма, да?]

[А-а-а, Нин-Нин просто великолепен, даже когда готовит! Использовать руки, создающие музыку для фортепиано, чтобы резать овощи — это вообще законно?]

[Какая хозяйюшка! Нин-Нин — мой кумир, кумир, женись на мне! Тогда я смогла бы каждый день кушать стряпню моего кумира.]

[Кумир, выходи за меня...]

...

Вскоре комментарии пользователей свернули в крайне странное русло, и хештеги #КумирВыходиЗаМеня и #ХозяйюшкаНинВзлетели на самые верхи поисковых трендов Синбо.

Проглотив кусочек курицы, отправленный ему в рот Цзян Нином, Мин Ян ощутил некоторую сложность в чувствах.

Два дня ожидания уединенного сюрприза обернулись общей пьянкой-гулянкой, и хотя ему обещали приготовить еду, отведал он ее далеко не первым...

Фэн Мин, ухвативший лакомый кусок раньше всех, вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Невольно вздрогнув, он недоверчиво огляделся по сторонам, но ничего необычного не заметил.

Наслаждаясь стряпней юноши и вспоминая курсы кулинарии, на которые не так давно записался, Мин Ян молча отменил бронь.

— Ох... просто объедение! Сяо Нин, если ты откроешь ресторан, я буду твоей первой клиенткой, зуб даю!

— И то верно, ничего вкуснее в жизни не ела.

Все были в восторге, наперебой показывая большие пальцы. После обеда народ дружно принялся убирать со столов, и Цзян Нин оказался свободен. Поскольку сцен на вторую половину дня у него не было, он мог спокойно попрощаться со съемочной группой и отправляться назад.

— Я с тобой, — Мин Ян сделал пару быстрых шагов и поравнялся с ним.

В отдалении от съемочной площадки располагался звездный отель, где временно проживали актеры и персонал. Номера Цзян Нина и Мин Яна находились на одном этаже.

Прихватив своего помощника, Мин Ян напросился в машину к Цзян Нину. Салон оказался небольшим: спереди вел машину Энди, а сзади теснились оба помощника и сам Цзян Нин.

Ноги у Мин Яна были длинные, и в этом тесном пространстве на каждом резком повороте он неизменно задевал колени Цзян Нина. Цзян Нин инстинктивно отстранялся, но стоило флаеру сменить курс, как ноги Мин Яна вновь натывались на него.

«Надо же, какая у Мин Яна отвратительная координация движений!» — подумалось Цзян Нину.

Едва он мысленно высказал эту претензию, как флаер резко вильнул на повороте, и Цзян Нин, потеряв равновесие, кубарем ввалился прямо в объятия Мин Яна, носом уткнувшись ему в грудь.

Мин Ян рефлекторно обнял Цзян Нина, прикрывая рукой его голову — в этот момент он выглядел точь-в-точь как рыцарь, охраняющий драгоценную реликвию.

— Спасибо, ушибся? — Цзян Нин вынырнул из его объятий и машинально пару раз похлопал Мин Яна по груди.

— Я в порядке, — Мин Ян перехватил руку Цзян Нина и без лишних следов убрал ее от своей груди.

Поскольку искусственная съемочная планета в точности воссоздавала естественный рельеф местности, дороги здесь были извилистыми. Как только флаер выровнялся, они как раз прибыли к своему отелю. Энди тут же переключил транспорт на вторую программу, поднимая его ввысь прямо к этажу, на котором располагались их номера.

Выбравшись из машины, Цзян Нин достал из сумки помощника небольшую коробочку и протянул Мин Яну:

— Здесь суши, приготовил специально для тебя, угощайся вместо полдника.

Мин Ян принял коробочку и блаженно поплыл в свой номер. Усевшись посреди комнаты, он просидел с коробкой в руках целых полчаса.

Глядя на то, как ее обычно невозмутимый шеф завис в пространстве, помощница Эми почувствовала себя не в своей тарелке: «Шеф, очнись!»

Мин Ян, прижимавший к себе коробку, сиял от счастья. Досада из-за того, что ему не довелось отведать творение Цзян Нина первым, испарилась без следа: он знал, что эти суши — эксклюзив, второй такой корочки он ни у кого не видел.

Но стоило ему подумать о том, что стоит эту порцию доест, как она закончится навсегда, настроение тут же пошло на спад.

Помощница во все глаза наблюдала, как у обычно непроницаемого начальника меняются лица. Скорость смены его эмоций не поспевала даже за флаером. Поразмыслив, она решила, что шеф, судя по всему, опасается момента, когда еда иссякнет раз и навсегда. Цзян Нин готовил просто божественно, и ей самой безумно хотелось попробовать те самые суши.

Поразмыслив еще немного, она сочла за лучшее намекнуть на это дело своему двоюродному брату. Открыв коммуникатор, она набросала парочке строчек двоюродному братцу.

Сяо Ли, помощник Цзян Нина, получив весточку от кухни, слегка выпал в осадок. Кто бы мог подумать, что звездный кумир галактического масштаба Мин Ян окажется таким заядлым гурманом? Страшно представить, какая истерия начнется, если об этом узнают его фанаты.

Узнав об этом отголоске, Цзян Нин удивился. Впечатление о Мин Яне у него сложилось хорошее — в конце концов, киноактер во всех смыслах о нем заботился, да и сам он считал его человеком, с которым стоит завести дружбу. В итоге он решил просто готовить на время съемок на один комплект больше.

В дальнейшем помощники обменялись информацией, и Эми, услышав от братца обнадеживающие новости, расплылась в улыбке до ушей, предвкушая скорую прибавку к зарплате в следующем месяце.

Проведя весь вечер за чтением сценария в номере, Цзян Нин кое-как перекусил наскоро прямо на месте.

— Тук-тук-тук... — раздался стук в дверь.

Распахнув створку, Цзян Нин с удивлением обнаружил на пороге самого Мин Яна.

— Я пришел порепетировать сцену, — Мин Ян потряс в воздухе сценарием.

Цзян Нин впустил гостя внутрь и запер дверь.

Завтрашняя сцена имела важнейшее значение, являясь ключевым поворотным моментом во всем сюжете фильма.

По сюжету, из-за недавнего инцидента с внезапным приступом гона в подвале, Шарль до смерти боялся Сезара. С одной стороны, он опасался, что Сезар разболтает его тайну, а с другой — был вынужден остерегаться насильственной метки, так что при каждой новой встрече они смотрели друг на друга глазами заклятых врагов.

Их чувства постепенно накалялись в череде непрекращающихся конфликтов и столкновений. Военские звания обоих росли, но президент испытывал панический страх перед кланом Сезара и подгадал момент, чтобы избавиться от единственного наследника рода. Весь отряд попал в жернова политических интриг, но Сезар и Шарль чудом выжили, застряв на необитаемой планете.

Сезар отдал Шарлю все лечебные препараты, сам же оказался на грани срыва, погрузившись в безумие, а его духовная сила балансировала на краю пропасти. Он свирепствовал в пульте управления мехом, но изо всех сил сдерживал себя, боясь покалечить Шарля, отчего его собственные раны лишь усугублялись.

Тогда Шарль принимает решение окончательно соединиться с Сезаром, выстроив духовную связь — только так он сможет провести для него глубокую ментальную стабилизацию и дать им обоим шанс на выживание.

Верно, завтра предстояло снимать ту самую постельную сцену в кабине управления мехом, когда они оказались в изгнании на необитаемой планете.

Этот эпизод не имел ничего общего с прошлой сценой гона: тогда всё ограничилось легкими прикосновениями губ, сейчас же, хоть съемки и не подразумевали полной откровенности, требовалось максимальное правдоподобие, а значит, плотного контакта тел было не избежать. Во избежание неловкости на площадке предварительная притирка пришлась бы как нельзя кстати.

Цзян Нин рассудил, что ради работы можно и постараться, да и двум парням стесняться было нечего. Без лишних колебаний стянув с себя рубашку, он бросил Мин Яну:

— Давай, Сезар.

Мин Ян почувствовал, как по низу живота разливается обжигающая волна тепла. Отроив ремень Цзян Нина дрожащими руками, он завел руки ему за спину, подхватил за бедра и усадил на ближайший стол.

— Шарль... Шарль... — шепотом выдыхал Мин Ян, покрывая поцелуями шею за ухом, кожу на шее и груди Цзян Нина.

Округлые, подтянутые ягодицы Цзян Нина под сильными пальцами сквозь ткань брюк принимали самые разные формы. Закинув руки на шею Мин Яну, со страстью во взоре и влагой в уголках глаз, он в полной мере воплощал внутренний надлом и противоречия своего героя Шарля.

По сюжету Сезар прижимает Шарля к панели управления мехом, совершая финальную метку. Конкретные детали оставались на откуп выразительности актеров и воображению зрителей.

Погрузившись в репетицию, Цзян Нин с удивлением осознал, что Мин Ян вошел в роль невероятно глубоко, да и самого его ласки партнера заставили покрыться испариной.

Движения звездного актера были несколько неуклюжими, но чертовски соблазнительными: Мин Ян безупречно передал состояние Сезара, который боялся причинить Шарлю боль, желая сберечь самые прекрасные воспоминания об их первом разе.

По мере развития сцены Цзян Нин оказался прижат к столу, из одежды на нем осталось лишь белье, а прямые стройные ноги туго обвивали талию партнера.

— Славный мой, расслабься, — соблазнительный шепот прозвучал прямо у самого уха.

ГЛАВА 8

Занимаясь ночной репетицией, Цзян Нин подходил к делу со всей серьезностью, положенной профессионалу. Вместе с тем он проникся уважением к Мин Яну, который оказался вовсе не таким холодным, каким казался на первый взгляд, а сильным, преданным своему делу актером.

Репетиция этой сцены шла не сказать чтобы гладко: малейший взгляд или сбившееся дыхание могли разрушить общую атмосферу. Они даже затеяли жаркий спор насчет одной из поз, из-за чего Цзян Нину пришлось снова и снова взбираться на стол, в результате чего его поясница и задница основательно ныли от жесткой поверхности.

— Давай передохнем, я налью тебе воды, — проговорил Цзян Нин, массируя затекшую поясницу.

Мин Ян кивнул и помог ему слезть со стола. Заметив, что ноги Цзян Нина подкашиваются и он едва не падает, тот глухим голосом бросил:

— Я сам налью, отдохни пока. — С этими словами он аккуратно усадил его на край дивана.

Налив пару стаканов воды, Мин Ян извлек из аварийного шкафчика отеля два флакончика и подошел к дивану.

— Повернись спиной, у тебя там всё покраснело, я намажу мазью, иначе к завтрашнему дню останутся следы.

Цзян Нин слегка удивился — он никак не ожидал от киноактера такой заботливости. Тихо поблагодарив, он послушно повернулся спиной.

Заявившись среди ночи на репетицию, Мин Ян, конечно, лелеял тайные надежды. Хотя он не смел осквернять мыслями обожаемого парнишку, ему хотелось стать ближе. Во время репетиций, несмотря на неизбежный телесный контакт, он строго придерживался профессиональной этики, не позволяя себе ни единого вольности.

Ладно, признаться честно, он лишь самую малость прижался сильнее, чем следовало...

Мин Ян открутил крышечку флакона. Внутри находилось экстренное средство для гостей отеля, прекрасно помогающее от отеков и покраснений: стоило нанести его, как за пять минут все следы раздражения исчезали бесследно.

Сидя на диване спиной к Мин Яну, Цзян Нин подтянул колени к груди и слегка подался вперед, давая партнеру больше места. Слегка покрасневшая кожа и изящный изгиб позвоночника на мгновение замелькали перед глазами Мин Яна. Затаив дыхание, он вылил целебную жидкость на ладонь, растерел ее до тепла и лишь затем опустил ладонь на воспаленный участок.

Ушибы от жесткого стола приходились главным образом на область лопаток. Теплая ладонь скользила туда-сюда по спине, и Цзян Нин, находя это чертовски приятным, рассыпался в похвалах технике киноактера.

Когда же теплая ладонь по линии позвоночника опустилась на поясницу, Цзян Нин так и подмывало обернуться, но раздался мягкий голос:

— Ты же только что жаловался на боль в пояснице? Давай я сперва разомну ее, а то во время дальнейшей репетиции опять чего-нибудь потянешь.

Услышав это, напрягшиеся было мышцы поясницы мгновенно расслабились, и Цзян Нин кивнул:

— А киноактер у нас и правда предусмотрительный.

Тон звучал спокойно и невозмутимо, но Мин Ян знал, что едва не сорвался. К счастью, Цзян Нин не повернулся: смазанное целебной жидкостью покраснение в свете комнатного лампы

отливало соблазнительным розоватым оттенком, особенно манящим на фоне безупречно белой и нежной кожи юноши.

Он позорно возбудился.

Глубоко вздохнув, чтобы усмирить бушующее пламя, он принялся растирать спину Цзян Нина и одновременно прогонять в голове детали сценария. Переключение внимания помогло успешно подавить охватившее его волнение.

Стоило пройти паре минут после нанесения средства, как покраснение полностью сошло. Посмотрев в зеркало на гладкую кожу спины, Цзян Нин повертел в руках пустой флакончик и цокнул языком от удивления.

— Давай продолжим, — раз лекарство впиталось, а перерыв подошел к концу, Цзян Нин вспомнил о неоконченной репетиции.

На этот раз перед тем, как возобновить работу, они устроили бурную дискуссию о характерах персонажей.

— У Сезара начался приступ маниакального синдрома, он в этот момент лишен всякого рассудка. Когда он убеждается, что Шарль готов принять финальную метку, его самоконтроль должен окончательно рухнуть. Он бросается на Шарля как дикий зверь, его движения никак не могут быть нежными. Здесь тебе стоит играть куда жестче и грубее.

— Нет, Сезар любит Шарля. Даже теряя над собой контроль и бросаясь на него, он сохраняет в глубине души крошечную искру разума, требующую бережного обращения.

— Да в тот момент его обуревало такое вожде...

<http://bllate.org/book/21219/2147245>